

17 ИЮЛ 1981

На соискание Государственной премии СССР

СТРОГАЯ ЛИТЕРАТУРА

СВОЮ новую книгу литературно-критических статей и очерков В. Панкин назвал «Строгая литература». Название глубоко содержательное и неоднозначное.

Словом «строгость» можно охарактеризовать отношение критика к художникам слова, о творчестве которых он пишет. И это будет закономерно. Без строгости нет настоящей критики. Но слово «строгость» можно также отнести и к тому чувству, с которым сам художник подходит к своему произведению.

Строгость к себе и к другим — необходимое качество как писателя, так и критика.

Но строгость отнюдь не значит пренебрежительность. Подлинная строгость в искусстве всегда несет в себе доброжелательность. Настоящий, большой критик критикует не для того, чтобы уничтожить, а для того, чтобы помочь художнику еще глубже понять самого себя, свое творчество, свое отношение к миру.

Борис Панкин принадлежит к критикам хотя и строгим, но доброжелательным. Для него главное — найти для писателя место в литературном процессе сегодняшнего дня. В. Панкин не боится затраги-

вать в своих критических статьях самые острые современные темы. В этом отношении Панкин — художественный критик продвигает линию Панкина-публициста, автора многих статей, печатавшихся в политической периодике. Публицистическая практика обогащает Панкина — художественного критика. Его разборы наиболее ярких произведений нашей современной художественной литературы печатались на страницах периодических изданий, но теперь, собранные вместе, они обрели еще одно, дополнительное качество — цельность эстетического взгляда на искусство, четкость общественно-социальной позиции и отличный вкус.

В книге «Строгая литература» незримо присутствует как бы главный герой книги — ее автор с его убежденностью, с его любовью к родной советской литературе, его кровной заинтересованностью в ее судьбах.

Кроме того, следует отметить любовь автора к художественному слову вообще и

к той жизни, которая находит отражение на страницах литературных произведений, разбираемых им с позиций гражданина и убежденного коммуниста, горячо принимающего к сердцу не только радости, но также и трудности этой жизни.

Пожалуй, это качество Панкина — критика и гражданина делает его критические разборы такими глубокими, проникновенными, а главное — эмоциональными.

Критик, чьи работы не способны вызвать в читателе эмоциональные чувства, не заслуживает высокого звания критика. Он останется в лучшем случае всего лишь рецензентом.

Панкин обладает даром острого анализа. Он глубоко вскрывает социальную сущность художественного произведения. В этом отношении весьма показателен его критический анализ повестей такого крупного сибирского писателя, как, например, В. Распутин. В статье об этом выдающемся писателе В. Панкин высказывает мно-

го очень ценных мыслей, которые стоят того, чтобы привести их здесь полностью, хотя это несколько и удлинит мою статью.

«Известно, — пишет Панкин, — что опыт не приходит сам собою. До него и человеку в отдельности и целому обществу надо доработаться. Та пора, с ее одолениями и открытиями, издержками и поражениями, миновала, но не ушла бесследно. В решении задач неизмеримо более масштабных мы стали вести себя в той же степени диалектичнее, а проще говоря — осмысленнее. Необозримая сложность и хрупкость взаимосвязей человека, общества, природы стала для нас теперь куда очевиднее. Охрана окружающей среды, равновесие в природе, экологическое эхо — эти и многие другие понятия, поставленные в повестку дня неудержимым проникновением человечества в тайны Вселенной, сегодня на устах у всех — общественно-государственного руководителя, педагога, журналиста, литератора... Вот и

«Прощание с Матерой» — не что иное, как попытка взглянуть на созидательную деятельность человека с особой точки — с того, так сказать, берега, с берега, которому суждено будет стать дном будущего моря».

Здесь весь творческий метод критика: пристальное внимание к конкретному не заслоняет общей перспективы. Напротив. Уточняет ее. Отсюда ощущение стереоскопичности.

Хотя в данном случае мысли Панкина относятся к творчеству Распутина, но они бросают свет и на всю современную литературу, вернее, на ту ее часть, которая особенно по сердцу критику. Юрий Трифонов, Чингиз Айтматов, Михаил Рошин. К этим писателям Панкин чувствует особое пристрастие, и его можно понять. Это действительно прекрасные мастера.

Он любит их литературную и человеческую одаренность, любит трудный путь их становления, разделяет их гражданскую позицию, анализирует их творческий метод,

восхищаясь творческими приемами и находками, построением фразы и меткой метафорой. И все же главная задача, которую ставит перед собой и успешно решает в своих исследованиях Борис Панкин, — сопоставление и оценка жизненных позиций писателя и его героя, выявление логики развития личности, поиск и обоснование тех, порой глубоко скрытых причин, что неволью, как бы подспудно заставляют действовать, совершать поступки или останавливаться на очередной вершине героев литературных произведений.

Да, заинтересованность критика, его прекрасный язык, его темперамент берет тебя в плен, и ты испытываешь благодарность к его энергии и увлеченности, помогающей увидеть литературное произведение в ряду других произведений и словно бы окинуть взглядом всю нашу современную советскую литературу, столь разную и столь богатую истинными талантами.

Несомненно, книга Бориса Панкина «Строгая литература» — крупное явление в нашей критике.

Валентина КАТАЕВ,
Герой Социалистического Труда.